

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-46-63

Ю.В. Куликова

Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Культ Sol в Древнем Риме (с древнейших времен до реформы Элагабала)

Соляной культ можно обнаружить в религиозных верованиях многих народов. В Риме поклонение Солнцу зафиксировано с древнейших времен, но, к сожалению, античные авторы оставили нам о нем лишь разрозненные упоминания. Значение культа Sol возросло с трансформацией системы управления, а также под влиянием эллинизма и проникающих в римское мировоззрение восточных культов. В процессе своей эволюции культ Sol стал частью императорского культа, позволяя обосновать усиливающуюся власть императора. Однако в правление императора Элагабала сущность римского Sol была извращена введенными восточными ритуалами нового официального культа.

Ключевые слова: Sol, Invictus, Элагабал, Рим, Восток, Вечность, императорский культ, эллинизация, император

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Ю.В. Культ Sol в Древнем Риме (с древнейших времен до реформы Элагабала) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 46–63. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-46-63

Yu. Kulikova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The cult of Sol in Ancient Rome (from ancient times to the reform of Elagabal)

The Solar cult can be found in the religious beliefs of many peoples. In Rome, the worship of the sun has been recorded since ancient times, unfortunately, the ancient authors left us only scattered mentions. The Importance of the cult of Sol grew with the transformation of the system of control, under the influence of Hellenism and penetrating the Roman worldview Oriental cults. In the course of its evolution, the cult of Sol became the part of the imperial cult, allowing to justify the emperor's increasing power. However, in the reign of the emperor of Elagabal the essence of the Roman Sol was perverted by the oriental rituals of the new official cult.

Key words: Sol, Invictus, Rome, Elagabalus, East, The Hellenistic period, Aeternitas, Imperial cult, Emperor

FOR CITATION: Kulikova Yu.V. The cult of Sol in Ancient Rome (from ancient times to the reform of Elagabal). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. No. 1. Pp. 46–63. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-46-63

Солянный культ (от лат. *solaris* – солнечный) – одно из древнейших религиозных верований. Важность его изучения заключается в том особом влиянии, которое этот культ оказал на официальную религиозную политику римских императоров и, главное, в формировании культа Sol Invictus Imperii Romani, установленном императором Аврелианом, и христианства.

Согласно археологическим данным, почитание Солнца появилось в период неолита, главным образом у земледельцев, ведь произрастание растений и урожайность напрямую зависят от «милости» небесного светила. Многие народы поклонялись Солнцу как божеству, с одной

стороны, дающему свет и тепло, а с другой – карающему. Недаром правители не просто сравнивали себя с дневным светилом, но и напрямую олицетворяли себя с ним. Не стали исключением и римляне.

В нашем распоряжении не имеется достоверных данных о древнейших культах римской религии. Все, что у нас есть в изложении античных авторов, является лишь отголосками реальных фактов о ранних римских верованиях. Известно, что характерными чертами римского религиозного воззрения был не только дуализм богов, но и огромное их количество. Не все из них играли значительную роль в жизни римлян, некоторые боги считались тайными покровителями конкретного дома, фамилии или частного лица.

Как отмечал французский историк Н.Д. Фюстель де Куланж, римляне исповедовали религию, нашедшую богов не в явлениях природы, а в самом человеке; при этом объектом поклонения была некая невидимая духовная сила внутри самого человека, которая оживляет тела и управляет ими [16, с. 31]. Это был, по выражению Е.М. Штаерман, «полидемонизм», своеобразное видение мира, где все действия представляются переплетением различных сил [10, т. I, с. 107].

Вполне вероятно, что среди всех наслоений можно обнаружить следы культа Sol, уходящие глубоко в древность. Но здесь также стоит учитывать, что римляне порой не воспринимали богов с одинаковыми именами, но с разными эпитетами как одних и тех же. Кроме того, характерной особенностью некоторых культов была ограниченность их действия, т.е., подобно Афине Палладе из Афин, покровительствовавшей только афинянам, культ бога Солнца также мог иметь разные истоки и влияние.

Еще одним отголоском поклонения Солнцу может быть поклонение огню – своеобразный переход от небесного к земному. Ведь даже в древнем Иране, несмотря на предпочтение огня в зороастризме, головные уборы в виде тиар имели лучи, видимо, символизирующие солнце. Подобные лучи изображены на коронах римских императоров в иконографии монет. Примечательно, что благочестивый Эней, прародитель основателя Рима, возносит молитвы Солнцу, а жрец, принося жертвы и прося о покровительстве, использует огонь:

*Жрец поросенка ведет и овцу, не знавшую стрижки,
В жертву богам, к алтарям, где пылает жаркое пламя.
Взоры очей обратив восходящему солнцу навстречу,
Головы жертв посыпают цари соленой мукою,
Метят их острым клинком и творят на алтарь возлиянье.*

[42, XII, 170–174]

Огонь оставался единственным понятным для человека божеством. Фюстель де Куланж утверждал, что об огне можно говорить как о человеке, поскольку у него, как и у человека, двойственная природа – физическая и нравственная. В первом случае он обладает способностью к рождению, жизни, движению, во второй – очищает, «наставляет на путь добра» [16, с. 28–29]. И хотя французский исследователь говорил об огне очага, думается, это вполне можно отнести и к огню вообще, ведь огонь возжигался на алтарях, в светильниках. Интересно, что масляные глиняные светильники на своей верхней части имели изображение Sol. Огонь стал посредником между человеком и божествами природы, на него была возложена функция доносить небесам молитвы и жертвоприношения и приносить оттуда людям божественные милости [Там же, с. 29]. И этот аспект чрезвычайно важен в свете последующей эволюции культа Sol.

Изначально Рим был сельской общиной, где игравшие ключевую роль в жизни сельчан сельскохозяйственные работы ориентировались на лунный календарь, а важное место было отведено церемониям в честь богов-покровителей, но главное – дням солнцестояния. Интересно, что участниками таких церемоний могли быть как мужчины, так и женщины. Так, Сервий Туллий сделал основными празднествами Сатурналии, выпадавшие как раз на дни зимнего солнцестояния. Однако, пока лунный календарь оставался основным в жизни римского общества, солярный культ не играл существенной роли.

Римский писатель и ученый-антиквар Марк Теренций Варрон сообщает, что культ Sol, наряду с другими, был установлен для почитания соправителем Ромула сабинянином Титом Тацем после объединения двух племен [40, V, 68, 74]. Также известно, что сабинский род Аврелиев имел своим покровителем бога Sol и даже являлся хранителем алтаря, посвященного ему [20, S. 22]. В таком ракурсе этот культ воспринимается как незначительный и покровительствовавший исключительно упомянутому роду. Возможно, возвышение культа Sol произошло не только из-за необходимости религиозного единства двух племен, но и в процессе формирования патрицианских родов Рима, чему способствовала политика римских царей. Например, реформы Нумы Помпилия были направлены на формирование общего пантеона богов-покровителей ремесленных коллегий и сельскохозяйственных работ, поэтому культ Sol не должен был исчезнуть.

Солнце почиталось и у латинов. Так, дочь мифологического царя Латина олицетворялась с дочерью бога Солнца Цирцеей [42, XII, 161–4]. При этом ее прибежище располагалось неподалеку от Рима, а алтарь Sol

стоял в Numicius [35, III, 56], где располагались святыни латинов и откуда ведет свое начало один из патрицианских родов. С другой стороны, Sol – покровитель колесниц и лошадей, его символом является квадрига, тогда как бига ассоциировалась с луной [38, IX, 3]. В «Энеиде» Вергилия есть интересные строки:

*Тою порою показались цари: в колеснице-квадриге
Едет могучий Латин, и венец на челе его блещет
Яркий, о дважды шести лучах золоченых, – отличие Внуков Солнца.*

[42, XII, 161–84]

Ясно видно, что Вергилий указывает не просто на древнейшее почитание Солнца и существование культа, а на некую родственную связь с божеством. В таком случае неверно говорить, что культ Sol являлся прерогативой сабинского рода Аврелиев. Связь культа с царским домом латинов указывает на его особый статус, хотя мы и не знаем, насколько он почитался в латинском союзе.

Sol эпохи древности был скорее отражением почитания предков у римлян и выступал как Sol Indiges [31, VIII, 9; 42, VII, 678–680, XII, 794]. Вероятно, на каком-то этапе становления культов в Риме в процессе объединения общин разных италийских народов произошло слияние культа Sol и Indiges. Индигеты древних римлян представляли собой местных богов, которые некогда жили в Лациуме как люди, но после смерти стали покровителями населения. Первым обожествленным предком стал основатель Рима Ромул, образ которого отражал государство в целом. Поскольку этимология термина “indiges – indigetes” до сих пор дискуссионная, переводить его буквально не стоит. Думается, что контекст подразумевает именно предков в общем значении государственных покровителей и защитников, ведь Теренций Варрон упоминает Sol в числе других индигетов – Vesta, Salus, Fontis, Fortuna, Fides, которым были воздвигнуты алтари Титом Тацием [40, V, 74], а среди них особого почитания удостоивались Saturnus, Soli, Luna, Volcano и др.

К числу индигетов также относятся Пика, Фавна, Интерцидона, Энея, отчасти Эвандра, Геркулеса, Кастора и Поллукса. Как Ромул после смерти становится богом Квирином, а царь Латин – Юпитером Латийским (Latiaris), так и Эней, исчезнувший после битвы на берегах Нумика, стал призываться в молитвах как Deus Indiges. Поскольку нередко индигеты объединяются и отождествляются в преданиях и молитвах с ларами и пенатами, то, видимо, и культ Sol зачастую имел местное значение, а потому для его отправления не существовало определенных правил, атрибутов и обязательных традиций. Несмотря на то что многие патрицианские роды претендовали на происхождение от богов или боже-

ственных героев, это, по мнению Е.М. Штаерман, не привело к формированию целостной части гентильной мифологии [10, т. I, с. 154].

Существование нескольких священных мест и алтарей для почитания солярных божеств, где в свое время приносились жертвы, лишний раз свидетельствует о том, что единого дня празднования Sol не было, а представление о едином солярном божестве еще не сформировалось. При этом говорить, что этот культ был чисто сабинским или чисто латинским, на данном этапе нельзя. Вероятно, в древности каждое из племен имело свой солярный культ, со своими атрибутами и своим назначением, но складывание римской цивитас на начальном этапе способствовало сближению религиозных представлений, что было необходимо для идеологического единства. Свидетельством тому могут служить реформы Ромула и Нумы Помпилия.

Согласно сведениям античных авторов, в Circus Maximus находились древние храмы богов Солнца и Луны. Реконструированный Храм Солнца можно увидеть на монетах императора Траяна [39, р. 575]. Такой же храм (*parvilar*) располагался и на Квиринале [14, XV, 74; 38, VIII, 1] – холме, заселенном сабинами. Наличие следов поклонения на Квиринале культу Sol Indiges датируется III–II вв. до н. э. [19, S. 5–6]. Таким образом, культ Солнца, объединенный с культом предков, вышел за рамки отдельных общин и стал постепенно утрачивать локальное и обретать общегосударственное значение.

Указание на то, что Sol проникал в мифологию и почитался под разными именами и ипостасями, присутствует в мифологической традиции, иконографии и эпиграфике. Так, известный греческий миф о Тесее и Ипполите имеет свое продолжение. Фактически уничтоженный Посейдоном, Ипполит являлся, по мнению Дж. Фрэзера, олицетворением Солнца [15, с. 6]. Спасенный Дианой и воскрешенный Асклепием, он был перенесен в Италию под именем Вирбия, где стал царем Ариция, а уже его сын выступил против Энея и его спутников вместе с другими латинянами [42, VII, 761].

Гораздо позднее в посвяtitельных надписях императоров встречаются ассоциации богов с Sol [24, VI, 31181]. Действительно, сближение образов Юпитера и Sol происходило еще с времен Республики. Юпитер произошел от праиндоевропейского божества дневного света *Dyeus phter*, наименование которого, по сути, является реконструкцией из более поздних индоевропейских языков [30]. В римской мифологии – это бог-отец, и, соответственно, он связан с солярным культом. Согласно теории Ж. Дюмезиля, Юпитер – индоевропейский бог магической царской власти в древней триаде Юпитер – Марс – Квирин, ведь в песнях салиев его эпитет Луцетий (от *лат.* lux – свет) [25, р. 168].

Становление римской цивитас сопровождалось формированием пантеона, в который вошли боги латинов, сабинов и этрусков. Безусловно, самыми важными были божества-покровители самой цивитас, урожая, благополучия и т.п. Теренций Варрон в I в. до н.э. упоминает о 12 главных богах (Dii Consentes), что, судя по числу, имеет параллели и с греческой мифологией. Среди этих Dii Consentes, призываемых земледельцами, упоминается и Sol, который вместе с луной ведает временем сельскохозяйственных работ [42, I, 1, 4–5]. Вероятно, был период, когда с упразднением царской власти культ Sol стал терять свое прежнее значение, но под влиянием схожих культов, эллинизма и проникновения восточных культов смог обрести еще более широкие функции. Недаром намного позднее Макробий будет олицетворять Sol с Янусом, являющимся не только богом всякого начала, но и богом времени [33, I, 9].

Древнеримские гонки на колесницах имели своим покровителем одного из самых непобедимых божеств – Солнце. Впоследствии этот факт стал отображаться в иконографии монет, на которых Sol изображался в квадриге. Вспомним, что полководец-триумфатор обязательно восседал на квадриге. Так что традиции триумфального шествия, безусловно, имели отношение к культу Sol, хотя и смешались с культурами Марса и Юпитера. Видимо, и число 4 играло особую роль. Эта тенденция могла исходить из пифагорейства, в котором это число не просто символизирует равновесие и постоянство бытия, а устанавливает нормы и правила, порядки и даже традиции, которым будут следовать. Подобное обоснование вполне соответствовало формирующемуся новому образу правителя. С трансформацией Sol связано много изменений, происходивших в самом обществе, в результате чего гентильные культы постепенно отходили на второй план [10, т. I, с. 122].

Особо важную роль в римском религиозном мировоззрении культ Sol, подпитанный эллинистическими тенденциями и политическим кризисом в Римской республике, также способствовавшим трансформации идеологии и созданию образа нового лидера, играл в последние века до нашей эры и в первые три века нашей эры.

Как утверждают некоторые исследователи, собственное мифотворчество италийских народов полностью прекратилось с окончательным объединением Италии под властью Рима [Там же, с. 153], и все-таки вплоть до I в. до н.э. римское религиозное мировоззрение и пантеон продолжали процесс установления культов богов италийских народов, причем происходило это в условиях сильного влияния греческой и эллинистической религии.

Превращение Рима в средиземноморскую державу повлекло за собой проникновение не только греческой религии, но и восточных культов,

оказавших существенное влияние на римское религиозное мировоззрение. Именно тогда на республиканских монетах появляется изображение Sol в квадриге и лучевой короне [43, Syd., 487]. Это явный образ триумфатора, с одной стороны, и образ Рима – владыки мира подобно Солнцу – с другой. Недаром Вергилий упоминает о предназначении римлян править миром, ведь Юпитер, изображенный на монетах, также восседает в квадриге [Там же, 490]. Подобная иконография имеет достаточно глубокие корни, в частности изображение Митры в анфас и в квадриге датируется III в. до н.э. [12, с. 279–281], хотя распространение культа Митры в Риме приходится на I в. до н.э., попав на благодатную почву происходивших в римском обществе политических изменений и духовных исканий [9].

Религиозные культы Рима подверглись сильному влиянию эллинизма. Гелиос, не слишком популярный в греческом мире, а также Аполлон, несмотря на существование первого божества, передали свои функции, в частности, Sol и Митре, эллинизированный культ которого имел лишь отдаленное отношение к иранскому Митре. А ведь Митра – это справедливость, воплощенная в солярном культе. Именно тенденция сближения Митры и Солнца, вероятно, отраженная в мифе о примирении, стала фактором, который приобретет огромное значение в культе Sol Invictus Imperii Romani императора Аврелиана.

Фактически, не успев обрести целостность, римская религия уже не удовлетворяла требованиям населения в условиях кризиса республиканского правления и становления новой системы – принципата. Многочисленные восточные культы стали заполнять духовную лауну, возникшую в этот период, и постепенно адаптироваться в римском пантеоне. Происходило слияние римских и восточных культов, смешение атрибутов и функций богов, которые подчас переносились на какого-либо одного бога, и все чаще этот бог связывался с солнцем. Такое положение дел открывало все больший простор для монотеистических тенденций. Об этом свидетельствуют популярность иудаизма в самом Риме и распространение культа Митры. Недаром культ Юлия Цезаря носил черты мессианства, характерные для митраизма.

Цицерон в своем трактате пишет о движении Солнца как разуме мира, размышляя при этом о вечном Боге [23, VI, 3,1; 4,2; 8,2; 33, I, 12,14]. И это не случайно. Наступил период, когда культ Солнца как природного элемента трансформируется в солярный, в котором свет наполняется идеей божественности, становится символом власти и победы, олицетворением закона и справедливости. Политические изменения в римском обществе способствовали формированию культа, отвечающего новой, зарождающейся государственной структуре власти.

Возвышению солярного культа в немалой степени способствовали и действия Юлиа Цезаря, который 9 августа 48 г. до н.э. в честь победы в битве при Фарсале [36, 1, 7, 12] принес жертву Sol Indiges. Этот факт говорит о том, что культ Sol прошел длительный путь и занял важное место в реформе Цезаря, которую продолжил Октавиан Август для религиозного обоснования правления рода Юлиев. В фастах также отмечено празднование Sol Indiges 11 декабря, а 26 августа – совместное почитание Sol и Luna [21, p. 256–278].

В связи с этим весьма примечательны события, связанные с реформой календаря, когда был установлен день официального почитания Sol. Первая подобная реформа календаря с переходом к солнечному году приписывается царю Нуме Помпилию. Следующие изменения были внесены децемвирами в период Ранней республики, но только Юлию Цезарю удалось устранить хронологическую путаницу между календарями Рима, доведя год до 365 дней [4, с. 293], а 25 декабря стало днем празднования Dies Natalis Solis Invicti (скорее всего, празднество длилось от дня зимнего солнцестояния). Здесь мы впервые сталкиваемся с одним из эпитетов, обычно прилагаемых к восточным божествам, в частности к Митре, празднование которого также выпадает на этот день. Например, *Invictus*, соотнесенный с богом Солнца, был эпитетом римских божеств в надписях и монетных легендах: *Bona Dea*, Геракла, Сильвана, Сатурна, Дианы, Юпитера, Марса, персонифицированных Виртуса, Героя – фракийского всадника [17, с. 270]. Проблема в том, что одни боги покровительствовали военным, другие являлись борцами со злом, третьи были связаны с благополучием, процветанием и временем. Последние обычно представлены с эпитетом Вечности, начиная с персонификации *Aeternitas* эпохи Флавиев [39, *Vesp.*, 20–21, *Tit.*, 441, *Domit.*, 665, 929], изображавшейся с бюстами Луны и Солнца, и культа *Roma Aeterna*, введенного императором Адрианом [Там же, *Nadr.*, 265], а также персонификациями *Victoria*, *Virtus*, *Pax*, *Felicitas* [17, с. 269]. Персонифицированный же образ Солнца появляется на монетах Антонина, и, как предполагает М.Г. Абрамзон [1, с. 322], значительное влияние на этот образ оказала галльская чеканка.

Римское религиозное мировоззрение на рубеже эр переосмысливает образ и культ Sol. Правитель приобретает ореол неразрывной связи с богами и становится божественным – *divus*. Важной тенденцией является его прямое олицетворение с Солнцем, которое, в свою очередь, становится воплощением справедливости, постоянства и заключает в себе разум существующего мира [Там же, с. 383]. Именно в этом качестве Солнце становится частью пропаганды власти Юлиев–Клавдиев, а императоры изображаются в лучевых коронах. Персонифицирован-

ная вечность – Aeternitas – появляется в монетных легендах императоров, символизируя неразрывную связь между «вечным городом» Roma Aeterna и правителем. Как отмечает Абрамзон, легенда Aeternitati Avg на монетах Нерона как раз и связывала идею Вечности с Солнцем, пропагандируя наступление «золотого века» [1, с. 382], а Веспасиан делает лозунг Вечности частью императорского культа [Там же, с. 406]. Культ Sol продолжает пропагандироваться на монетах, ассоциируясь с благополучием и изобилием счастливой эпохи правящего императора, и уже Адриан и Антонин Пий распространяют его на все государство с легендой Aeternitas imperii [Там же, с. 343], стремясь показать постоянство правления и стабильность государства.

Вероятно, на рубеже эр мы видим характерное для эпохи отождествление и перенесение образа, функций, атрибутов с одного бога на другого, как в случае с Sol, избранным в качестве Пантея. Таким всеобщим богом должен был стать император, для этой цели и формировался императорский культ. Октавиан Август и Тиберий стремились сделать римскую религию вновь целостной, способной объединить империю. Этой же цели добивались и другие императоры: династия Северов, Аврелиан, Константин, – пытавшиеся нащупать новую духовную опору в условиях политического кризиса и проводившие религиозные реформы.

Установление новой системы управления требовало формирования нового образа императора, который явно сближался с эллинистическими царями. Солярный культ отражал положение императора: близость и одновременно недостижимость; дарующее и одновременно карающее; единственное в своем роде, но на которое и глаз поднять невозможно – ослепит своим величием. Солнце разгоняет тьму, которая неизбежно ассоциируется со злом, его невозможно победить, что формировало представление о непобедимости императора.

Действительно, пропаганда Октавиана Августа четко обозначала наступление «золотого века» в земной жизни, когда делами неправедности, нечестности занимался принцепс. Как указывает Штаерман, в этих условиях поиски первопричин зла и методов борьбы с ним переходят в сферу религиозную, в которой именно боги определяют этические принципы сосуществования [10, т. I, с. 178]. Вера в Гения определяла возможность существования божественной искры в каждом, а всеобщее поклонение Гению императора наделяло последнего божественностью. Он, как и боги, знал о деяниях и намерениях каждого и мог справедливо судить. Нужно сказать, что истинная вера включала в себя полное принятие предложенного миропонимания. Но, едва вписавшись в религиозное мировоззрение, императорский культ также стал объединяться с другими местными культами [13, с. 84–85].

Этот период определяет особую роль культа Sol, оказавшего влияние на императорский культ и сформировавшего восприятие личности императора, который, подобно восточным царям, олицетворялся с Солнцем. Sol получает эпитет *Invictus* [20, S. 17], что сближает его с Митрой, который также имел тесную связь с Солнцем, отраженную в соответствующей мифологии [10, т. II, с. 205]. Необходимо учитывать, что в Авесте Митра – ни солнце, ни луна, а его сближение с Солнцем и становление в качестве солярного божества происходило именно в римском митраизме.

Дион Хризостом отмечал, что Солнце постоянно трудится на общее благо, никогда не пренебрегает заботой о людях [22, III, 57, 73]. Неудивительно, что императорский культ, связывая правление императора с божественными силами и олицетворяя безмерную и повсеместную власть, воплотился также в образе Sol. В императорском культе сочетались культ героя, культ правителя и культ власти, но было в нем и нечто большее. Как упоминает Светоний, император Нерон приказал воздвигнуть себе колоссальную золотую статую в образе бога Аполлона [3, I, 19, 12–13; 7, LXV, 15, 1; 37, Nero, XXXI, 1]. Попытки реконструкции рисуют нам позолоченный колосс императора в лучевой короне с земным шаром в одной руке и скипетром в другой. Все ясно указывает на то, что это был уже синкретичный культ Sol и Аполлона, который Нерон пытался воплотить в собственном образе. Подтверждением тому служит другое изображение императора Нерона в образе бога Солнца, помещенное на картине [35, XXXV, 31].

Значение культа Sol возрастает по мере укрепления власти римских императоров. Плиний Старший утверждает, что Солнце является самой важной вещью на свете [Там же, XXXIV, 45]. Дион Хризостом сравнивает царя с положением Солнца [22, III, 81–82], ведь движение его постоянно, как и власть правителя. Согласно сообщению Светония, император Веспасиан практически унифицировал Sol, чей персонифицированный образ стал фигурировать на монетах [37, Vesp., XVIII], на которых сам император выступал как *Invictus* в образе Геркулеса. Таким образом, во II в. автохтонное божество Солнца фактически затмило восточные божества. Известно, что самой ранней на данный момент надписью, связывающей легенды *Invictus* и Sol с императором, является надпись на бронзовом орнаменте, датируемая II в.: *INVENTORI LUCIS SOLI INVICTO AUGUSTO* [28, p. 383], а надпись “*Soli Invicto deo / ex voto suscepto / accepta missione / honesta ex nume/ro eq(uitum) sing(ularium) Aug(usti) P(ublius) / Aelius Amandus / d(e)d(icavit) Tertullo et / Sacerdoti co(n)s(ulibus)*” [24, VI, 715] указывает на проникновение культа в военную среду. Стоит учитывать и тот факт, что эпитет

“invictus” применялся к Митре в личных надписях, сделанных его почитателями [5]. Однако, несмотря на то что значительное количество восточных культов практиковалось среди римских легионов, только культ Sol Invictus был официально одобрен и специально предписан для армии [29, р. 456]. А император Коммод присвоил этот титул себе [3, VII, 11, 8; 7, LXXIII, 15]. Лучевая корона становится важным атрибутом власти императоров, Антонина Пия окружает аура, а легенда Pietus связывает с предками-индигетами [1, с. 267, 373].

Именованное Sol Invictus применялось и к некоторым другим солярным божествам в этот период. В частности, в одной надписи культ Юпитера Долихена упоминается вместе с Sol Invictus [24, VI, 31181], что свидетельствует о попытках сохранить традиционные культы. Антонин Пий использовал на монетах легенду Sol Pacator – Умиротворитель, указывавшую не только на карающие функции Солнца. Однако как регулярная легенда Sol Invictus, без конкретизации субъекта, появляется на монетах в период возвышения Септимия Севера [29, р. 470, 479].

Нужно понимать, что Sol эпохи Республики и эпохи Империи – это совершенно разные культы. Sol Indiges как автохтонный культ, по мнению некоторых исследователей [20; 34], исчез к моменту установления принципата, а Sol, который затем примет эпитет Invictus, пришел с Востока, из Сирии в эпоху Антонинов. В подтверждение приводится упоминание Апулеем среди чужеземных богов Sol [18, XI, 5], но это свидетельствует лишь о том, что схожие функции имели божества как в Риме, так и на Востоке, а воспринятый Элагабалом культ радикально отличался атрибутами и обрядами от привычных римлянам.

После того как гражданская война 193–197 гг. продемонстрировала полярность интересов политических сил общества, начинается новый этап духовных поисков. Попытки воссоздания династической преемственности и сильной центральной власти приходится на время правления Северов, идеологически опиравшихся на эволюционировавший императорский культ. Стремление Септимия Севера усилить властные позиции императорской власти обусловило необходимость трансформации императорского культа.

В Рим проникает сирийское христианство, в доме императора появляется христианский учитель, и даже сама Юлия Домна названа «благочестивой» [26, VI, 21], но все же особое предпочтение отдается именно солярным культам и митраизму [2, с. 6; 17, с. 291]. Например, Каракалла, согласно своей пропаганде, стремился дать, подобно Солнцу, благоденствие всему «кругу земель» [1, с. 428].

В процессе становления императорского культа внимание императоров, естественно, обратилось на солярные культы, причем в первые два

века более значительное влияние на него оказывала идеология эллинизма, в III в. чаша весов все более склонялась в сторону восточных солярных культов, которые могли обосновывать возрастающие полномочия императора и его стремление к неограниченной власти, благодаря созданию тесной связи правителя с Солнцем. На формирование культа Sol Invictus оказывали воздействие различные философские течения, в которых Солнце подчас выступало как образ единого бога [33, I, 17, 2–3], в чем, безусловно, прослеживается влияние восточных культов.

Некоторые исследователи полагают, что Sol Invictus – полностью сирийский культ, начавший вытеснять римский культ Sol Indiges еще после побед императора Адриана на Востоке, о чем свидетельствуют монеты с легендами Sol Invictus. Последующие императоры, несмотря на крайнюю непопулярность восточного культа, оказывали ему поддержку [19, S. 12]. С этим мнением трудно согласиться, хотя, безусловно, заметны все более укреплявшиеся связи с Востоком и, в частности, с Сирией, которым способствовали в немалой степени торговцы и легионеры. Однако до прихода династии Северов это влияние было не столь существенным, что позволило бы говорить о своеобразной восточной идеологической интервенции. Императоры династии Антонинов стремились поддерживать социальный баланс, поэтому им было важно опираться на традиционную римскую религию. А вот после гражданских войн, выявивших раскол в обществе, поиски новой идеологической опоры стали приоритетным направлением. Брачные союзы Северов с представительницами Сирии способствовали усилению восточного влияния на солярный культ. Ведь именно в Эмессе располагался Храм поклонения Солнцу, часто изображавшийся на монетах Элагабала [39, 61; 43, Meshorer, 149]. Однако, как утверждает Штаерман, в пропаганде Sol времен правления династии Северов весьма трудно определить, был ли культ Солнца восточным или римским [17, с. 288].

Популярности восточных культов в Риме нетрудно найти объяснение. Населенная многочисленными народами, пребывающая в состоянии сильного расслоения общества и социальной напряженности, Римская империя оказалась в своеобразной духовной лакуне. Многие пытались найти объяснение происходящим событиям, находя духовную опору в философских, мистических, астрологических учениях [10, т. I, с. 173], которые имели понятную логику и обещали воздаяние после смерти. Привлекательность этих культов для римлян заключалась также в том, что они имели совсем иную природу, совершенно иные обоснования привычных вещей и даже мироздания. Храмы этих культов являлись центрами науки и философии, но, главное, их практиковала императорская семья. Однако эти культы не имели единства, представляя собой

разрозненные очаги [19, S. 13], и только в правление Элагабала подобный культ, получив целостное обоснование и атрибутивное оформление, стал почитаться под титулами *Deus Sol Elagabalus* и *Invictus Sol Elagabalus* [39, 131, 146, 195–196a], указывающими не столько на трансформацию римского культа *Sol*, сколько совсем на иную природу, хотя само имя императора в той или иной степени связано с Солнцем. Однако этимология имени Элагабал остается дискуссионной. Существующее иное имя – Гелиогабал – связывается с греческим богом Солнца, что вряд ли соответствует действительности, ведь Элагабал опирался именно на сирийский культ. Предписывая сенату повесить свой портрет в образе бога выше изображения Виктории, а также выдвинув почитание на первое место, император сразу же поставил культ своего божества, с которым ассоциировал себя, на высшую ступень в иерархии богов *Sol Invictus Elagabal*, что отражено в монетной легенде *SUMMUM SACERDOS AVG* [39, 146–147]. При этом он передал священные реликвии не только римлянам, но и евреям под власть восточного божества [19, S. 15], демонстрируя таким образом стремление к монотеистической идеологии.

Примечательно, что негодование римлян вызвал не сам факт насаждения чужого культа, а то, что это божество было поставлено выше Юпитера, что Элагабал вынудил сенат назначить его верховным жрецом этого культа, превратив всех римских богов в его служителей [7, LXXX, 11; 3, XVII, 7]. Тем самым был нарушен баланс взаимоотношений между императором и сенатом и подорван авторитет последнего.

Поведение и поступки одиозного и неоднозначного императора оскорбляли консервативное мировоззрение римлян. Мало того что Элагабал имел склонность носить женскую одежду, видимо, подражая жрицам эмесского культа, но установленные им обычаи и ритуалы: отказ от свинины, обрезание, жертвоприношения, во время которых животных замуровывали живьем, и даже замыслы собственной кастрации – вызывали бурное негодование общества, которое вполне оправданно опасалось принудительного распространения странных ритуалов, ведь, как указывают античные авторы, обрезание было обязательным условием служения Элагабалу [7, LXXX, 11 (1)]. Последней каплей, переполнившей чашу терпения римлян, стали не только жертвоприношения и колдовство, под которым, видимо, подразумевались мистические ритуалы, но в большей степени священный брак, введенный Элагабалом, неоднократное осквернение культа Весты и человеческие жертвоприношения, поправшие все древние устои [3, XVII, 6–8; 7, LXXX, 9, 11 (3)]. Негодование вызывал и факт использования человеческой крови в различных ритуалах, в том числе при основании новых городов [3, XVII, 7–8; 7, LXXX, 11 (3)].

Некоторые исследователи вполне справедливо отрицают наличие связи культа Элагабала с существовавшим в Риме культом Sol, а также присутствие каких-либо черт отождествлении Митры с Элагабалом [6; 19, S. 20; 20, S. 17; 34, S. 14–15]. Культ Sol Invictus Elagabal вызывал не просто негативную реакцию, многие античные авторы характеризуют его как «мерзость», «непристойность», «вызывающий отвращение» [3, XVII, 35; 11, VII, 18, 4; 27, VIII, 23]. После убийства Элагабала этот культ был подвергнут *damnatio memoriae* [20, S. 17–18], одно только упоминание о нем или попытки восстановить его в каком-либо виде были под запретом.

Несмотря на провал религиозной реформы Элагабала, Sol не исчезает с монет императоров, а лучевая корона по-прежнему остается неизменным атрибутом даже в эпоху проявления сепаратизма. Безусловно, сущность римского культа Sol была затронута нововведениями Элагабала, и хотя его божество имело в большей степени восточную сущность, римский Sol трансформировался. Сохраняясь в императорском культе и являясь важной частью пропаганды, культ Sol оставался инструментом для консолидации власти и идеологического единения.

Библиографический список / References

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. [Abramzon M.G. Monety kak sredstvo propagandy ofitsial'noy politiki Rimskoy imperii [Propaganda and Roman Imperial coin types]. Moscow, 1995.]
2. Бурлинова А.Ю. Культ Митры в Балкано-Дунайских провинциях Римской империи. М., 1998. [Burlinova A.Yu. Kul't Mitry v Balkano-Dunayskikh provintsiyakh Rimskoy imperii [The cult of Mithras in the Balkan-Danube provinces of the Roman Empire]. Moscow, 1998.]
3. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / Пер. с лат. С.Н. Кондратьева. М., 1992. [Vlasteliny Rima. Biografii rimskikh imperatorov ot Adriana do Diokletiana [Scriptores Historiae Augustae]. S.N. Condratiev (transl. from Latin). Moscow, 1992.]
4. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. Римская Республика. URL: <http://sno.pro1.ru/lib/zelinskiy/26.htm> (дата обращения: 01.08.2018). [Zieliński T.S. Istoriya antichnoy kul'tury. Rimskaya Respublika [History of ancient culture. Republic of Rome]. URL: <http://sno.pro1.ru/lib/zelinskiy/26.htm>]
5. Зуевский Р. Римский митраизм // Электронный научный журнал SCRIPTORIUM: история древнего мира и средних веков. 2009. № 3. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91462/1/Zuevsky.pdf> (дата обращения: 19.10.2018). [Zuevskiy R. Roman cult of Mithras. *SCRIPTORIUM: History of the ancient world and the Middle Ages*. 2009. No. 3. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91462/1/Zuevsky.pdf> (In Russ.)]

6. Иванов П.В. SOL INVICTUS (Элагабал). Рим в поисках общеимперской идеологии // IV Державинские чтения. Философия. Социология. Политология. История, теория и социология культуры. Право. Экономика. История: Материалы научной конференции преподавателей и аспирантов. Тамбов, 1999. С. 81. [Ivanov P.V. SOL INVICTUS (Elagabal). Rome in search of imperial ideology. *IV Derzhavinskiye chteniya. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Istoriya, teoriya i sotsiologiya kul'tury. Pravo. Ekonomika. Istoriya.* Tambov, 1999. P. 81. (In Russ.)]
7. Кассий Дион Коккейан. Римская история: кн. LXIV–LXXX / Пер. с древнегреч. под ред. А.В. Махлаюка. СПб., 2011. (Fontes Scripti Antiqui). [Cassius Dio. *Rimskaya istoriya: kn. LXIV–LXXX* [Roman history. Books: LXIV–LXXX]. A.V. Mahlayuk (ed., transl. from Ancient Greek). St. Petersburg, 2011. (Fontes Scripti Antiqui).]
8. Корелин М.С. Падение античного мировоззрения. Культурный кризис в Римской империи. СПб., 2005. [Korelin M.S. *Padeniye antichnogo mirovozzreniya* [The fall of the ancient worldview. Cultural crisis in the Roman Empire]. St. Petersburg, 2005.]
9. Куликова Ю.В. Место культа Митры в религиозной реформе императора Аврелиана // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 52–66. [Kulikova Yu.V. Place of worship of Mithra in religious reform of Emperor Aurelianus. *Locus: People, Society, Culture, Meanings.* 2017. No. 4. Pp. 52–66. (In Russ.)]
10. Культура древнего Рима / Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. Т. 2. [Kul'tura drevnego Rima [Culture of Ancient Rome]. E.S. Golubtsova (ed.). Moscow, 1985. Vol. II.]
11. Орозий Павел. История против язычников: кн. I–VII / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указ. В.М. Тюленева. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2004. [Orosius. *Istoriya protiv yazychnikov* [Seven Books of History Against the Pagans]. V.M. T'ulenev (transl., ed., fixes and add.). 2 ed., add. St. Petersburg, 2004.]
12. Сердитых З.В. Об одном из вариантов иконографии Митры // Проблемы античной культуры: Сб. ст. М., 1986. С. 279–281. [Serditykh Z.V. About one of the variants of Mitra's iconography. *Problemy antichnoy kul'tury.* Moscow, 1986. Pp. 279–281. (In Russ.)]
13. Строецкий В.М., Кузнецов Е.В., Флоров Э.Д. Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. Проблемы социально-политической истории. Горький, 1985. [Strogetskiy V.M., Kuznetsov Ye.V., Florov E.D. *Strany sredizemnomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epokhi. Problemy sotsial'no-politicheskoy istorii* [The mediterranean countries in the ancient and medieval eras. Problems of socio-political history]. Gorky, 1985.]
14. Тацит Корнелий. Сочинения в двух томах. Т. 1: Анналы / Под ред. А.С. Бобовича и др. М., 1993. (Литературные памятники). [Tacitus Cornelius. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two volumes]. Vol. 1: *Annales.* A.S. Bobovich et al. (eds.). Moscow, 1993.]
15. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.К. Рыклина. М., 1980. [Frazer J.G. *Issledovaniye magii i religii* [The Golden Bough: A Study in Magic and Religion]. M.K. Ryclin (transl.). Moscow, 1980.]
16. Фюстель де Куланж Н.Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2010. [Fustel de Coulanges N.D. *Drevniy gorod. Religiya, zakony, instituty Gretsii i Rima* [Ancient

- City. Religion, laws, institutions of Greece and Rome]. L.A. Igorevskiy (transl.). Moscow, 2010.]
17. Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. [Shtaerman E.M. Sotsial'nyye osnovy religii Drevnego Rima [The social foundations of the religion of ancient Rome]. Moscow, 1987.]
 18. Apuleius. Metamorphoses. URL: <http://thelatinlibrary.com/apuleius.html> (accessed date: 01.08.2018).
 19. Bischoff N. Der Kult des Sol und Sol Invictus. Entwicklung und Funktion des Kultes bis Kaiser Aurelianus. Bochum, 2006.
 20. Burghardt J. Deus Sol Invictus. Der Sonnengott im Spiegel des römischen Herrscherkultes. Studienarbeit, Georg-August-Universität Göttingen. Open publ. 2012.
 21. Chronography of 354 AD. Part 6: The calendar of Philocalus. *Inscriptiones Latinae Antiquissimae*. Berlin, 1893. Pp. 256–278. URL: http://www.ccel.org/ccel/pearse/morefathers/files/chronography_of_354_06_calendar.htm (accessed date: 08.01.2019).
 22. Chrysostomus Dio. Oration. N.Y. Publ. Library, 1844. URL: <https://archive.org/details/dionischryosto00diogoog> (accessed date: 08.01.2019).
 23. Cicero. De Republica. Liber sextus. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/cicero/repub6.shtml> (accessed date: 08.01.2019).
 24. Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1893–1936.
 25. Dumézil G. Les Dieux souverains des Indo-Européens. Paris, 1977.
 26. Eusebius Pamphilus. *Historiae ecclesiasticae libri X*. Fr.Ad. Heinichen (ed.). Lipsia, 1868.
 27. Eutropius. *Breviarium ab Urbe condita*. F. Rühl (ed.). Lipsia, 1901.
 28. Guarducci M. Sol Invictus Augustus, Rendiconti della Pont. *Accademia Romana dei archeologia, 3rd series*. 1957/59. Vol. 30/31. P. 161–473.
 29. Hoey A.S. Official policy towards Oriental cults in the Roman army. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1939. Vol. 70. Pp. 456–481.
 30. Indo-European and the Indo-Europeans. American Heritage Dictionary of the English Language. Bartleby, 2000. URL: <https://ahdictionary.com/word/indoeurop.html> (accessed date: 08.01.2019).
 31. Livius Titus. *Ab Urbe condita*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/liv.html> (accessed date: 08.01.2019).
 32. Macrobius Ambrosius Theodosius. *Commentarii in Somnium Scipionis*. I. Willis (ed.). Leipzig, 1994.
 33. Macrobius Ambrosius Theodosius. *Saturnalia*. I. Willis (ed.). Leipzig, 1994.
 34. Pfeiffer M. Sol Invictus. Die Ausbreitung Orientalischer Religionen im römischen Kaiserreich. Leipzig, 2004.
 35. Pliny C. Secundus. *Naturalis historia*. URL: <http://thelatinlibrary.com/pliny1.html> (accessed date: 08.01.2019).
 36. Quintilian. *Institutes of Oratory: Or, Education of an Orator*. Vol. 1. L., 1903.
 37. Suetonius C. Tranquillus. *De vitis Caesarum*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/suet.html> (accessed date: 08.01.2019).
 38. Tertullianus Q. Septimius Florens. *De spectaculis*. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/tertullian/tertullian.spect.shtml> (accessed date: 08.01.2019).
 39. The Roman Imperial Coinage: in 6 vol. P. Webb, H. Mattingly, E. Syderman (eds.). L., 1968.

40. Varro M. Terentius. De Lingua Latina. URL: <http://thelatinlibrary.com/varro.115.html> (accessed date: 08.01.2019).
41. Varro M. Terentius. Rerum rusticarum de agri cultura. URL: <http://thelatinlibrary.com/varro.rr1.html> (accessed date: 08.01.2019).
42. Vergilius P. Maro. Aeneidos. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/verg.html> (accessed date: 08.01.2019).
43. Wildwings: Catalog of coins. URL: <http://www.wildwinds.com/coins/rsc/aburia/i.html> (accessed date: 08.01.2019).

Статья поступила в редакцию 23.04.2019, принята к публикации 17.02.2020
The article was received on 23.04.2019, accepted for publication 17.02.2020

Об авторе / About the author

Куликова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Yulia V. Kulikova – PhD in History; Associate Professor at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: glanam_yul@mail.ru